

«ДУРЫЛИН СОГЛАСЕН ДАТЬ ПОДПISКУ, ЧТО ОН НИКОГДА НЕ БУДЕТ ПРИХОДСКИМ СВЯЩЕННИКОМ»

Из материалов архивно-следственного дела по обвинению С. Н. Дурылина

Публикуемые документы из архивно-следственного дела Р-46583, хранящегося в Центральном архиве ФСБ РФ, раскрывают некоторые обстоятельства, связанные с первым арестом священника Сергея Дурылина в 1922 г., и способствуют прояснению вопроса о том, снимал ли он с себя сан.

Первая волна массовых репрессий против священнослужителей после окончания Гражданской войны связана с развернутой властями в 1922 г. кампанией по изъятию церковных ценностей. Эта насильственная акция, спланированная в Политбюро ЦК РКП (б), осуществлялась под прикрытием демагогических лозунгов о необходимости конфискации церковного золота для спасения жертв страшного голода, обрушившегося на Россию. Постановление «О порядке изъятия церковных ценностей», опубликованное 26 февраля в газете «Известия ВЦИК», было принято Президиумом ВЦИК 16 февраля 1922 г. И уже в марте произошли трагические события в Шуе, где в результате применения оружия войсками, присланными для разгона верующих, вставших на защиту от грабителей ценностей Воскресенского собора, погибли, были ранены и избиты десятки человек.

В Москве операция по изъятию церковных ценностей началась 31 марта 1922 г. и сопровождалась активными протестами православных жителей столицы¹. В первый же день были произведены аресты 27 священников и мирян. Не обошлось и без применения войск: у церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Бутырской слободе, у церкви Богоявления в Дорогомилове, у церкви Спаса Преображения в Богородском и возле других храмов. Вспышки сопротивления изъятию церковных ценностей послужили для властей удобным поводом для фабрикации целой серии судебных процессов, таких как «Процесс 54-х» (названный так по количеству обвиняемых)², процесс по делу «московских церковников» (известно также как «дело Хотовицкого»)³.

Среди священнослужителей, подвергшихся по указанному поводу аресту, был и настоятель часовни Боголюбской иконы Божией Матери у Варварских ворот⁴ — священник Сергей Дурылин.

Сергей Николаевич Дурылин — религиозный писатель, философ, искусствовед, этнограф — родился 14 сентября 1886 г. в Москве⁵. В его биографии имеется немало загадочных страниц. Одной из них является ситуация с разночтениями в указании даты его рождения как в следственном деле, материалы из которого публикуются ниже, так и в последующих официальных публикациях. Так, в анкете арестованного, приобщенной к следственному делу, в качестве года рождения о. Сергия значится 1877 год. В то же время, в копии его трудовой книжки указан 1871 год рождения, а в протоколе допроса от 14 июля 1922 г. с его слов зафиксирован возраст — 41 год (что соответствует 1881 году рождения). Последняя дата нашла отражение в прижизненных статьях о С. Н. Дурылине, помещенных в справочнике «Писатели современной эпохи» (Т. 1. М., 1928) и Литературной энциклопедии (Т. 3. М., 1930). После смерти С. Н. Дурылина в публикациях о нем вновь всплывает дата — 1877 год: впервые в «Сообщениях Института истории искусств» (Вып. 6. М., 1955), затем в Театральной энциклопедии (Т. 2. М., 1963), Краткой литературной энциклопедии (Т. 2. М., 1964) и Большой советской энциклопедии (Т. 8. М., 1972). Эта же дата — на могильном памятнике С. Н. Дурылина на Даниловском кладбище в Москве. Первая, из известных нам публикаций, где указан подлинный, установленный по архивным документам год рождения С. Н. Дурылина — 1886 г., — принадлежит М. А. Рашковской⁶. По ее предположениям, С. Н. Дурылин прибавил себе в возрасте почти девять лет еще в 1900-х гг., когда рано начал зарабатывать на жизнь частными уроками, «чтобы успешнее заниматься этим». На наш взгляд, С. Н. Дурылин изменил дату рождения, чтобы избежать мобилизации в Красную армию, которая проводилась в 1918 г. Тогда ему было 32 года, а 29 мая был объявлен обязательный набор в РККА лиц в возрасте от 18 до 40 лет, т. е. он попадал в возрастную группу, подлежащую призыву. Вероятно, по этой причине и появилась в трудовой книжке запись о 1871 годе рождения. Дальнейшие трансформации даты его рождения труднообъяснимы.

В 1914 г. С. Н. Дурылин окончил Московский археологический институт. В 1918–1920-х гг. читал курс церковного искусства на Богословских курсах, созданных по благословению Святейшего Патриарха Тихона, работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой Лавры под руководством о. Павла Флоренского. 8 марта 1920 г. рукоположен во диакона, 15 марта — во иерея с обетом безбрачия; служил сначала в храме Николая Мирликийского на Маросейке, а в 1921 г. перешел настоятелем в Боголюбскую часовню у Варварских ворот.

Арестовали о. Сергия Дурылина 11 июля 1922 г. Его поместили во Внутреннюю тюрьму ГПУ и 27 июля предъявили обвинение в том, что, «служа при церкви-часовне Боголюбской занимался скрытой антисоветской агитацией-деятельностью»⁷. 8 августа о. Сергия переводят с Лубянки в не менее известную тюрьму во Владимире.

24 октября Секретный отдел ГПУ вынес заключение по делу о. Сергия, гласящее, что «при изъятии церковных ценностей, он вместе с попом Давыденко Петром (ныне скрывающимся от суда и следствия), нападал на монахов — прислужников указанной часовни за то, что они занесли в опись все имеющи-

еся ценности, и хотел их выгнать вон, т. к. они “вместе с Властями ограбляют храмы”⁸. Вместе с другими попами он часто выступал с проповедями, в которых указывал, что вера Христова поправа, что храмы ограбляются и верующие насилуются Властью, что на землю сошел антихрист и т. д.». Кроме того, о. Сергей обвинялся в том, что при часовне и у него на квартире часто собирались «контрреволюционные элементы, которые занимались здесь распространением антисоветской агитации», поддерживали связь с Патриархом Тихоном. «Дурылин являлся здесь одним из самых видных антисоветских деятелей». В числе обвинений фигурировало также принятие о. Сергием предложения «к[онтр]р[еволюционного] Берлинского журнала⁹ подготовить для него сборник статей о русской церкви в момент ее обновления»¹⁰. В заключении констатировалось, что «все это характеризует его [С. Н. Дурылина], как элемент политически безусловно вредный для Советской Власти»¹¹.

На основании заключения Секретного отдела 25 ноября Комиссия НКВД по административным высылкам¹², заслушав доклад начальника 6-го (церковного) отделения Секретного отдела ГПУ Е. А. Тучкова, постановила выслать о. Сергия в Хивусроком на два года. Однако 15 декабря, благодаря ходатайствам (публикуемым ниже), Комиссия пересмотрела свое прежнее решение и постановила выслать о. Сергия в Челябинскую губернию, разрешив ему выезд за свой счет.

В различных публикациях об о. Сергии встречаются мнения о том, что он, для того чтобы ему смягчили наказание, вынужден был снять с себя сан. По утверждению Г. Е. Померанцевой, когда с ходатайством за о. Сергия обратились к А. В. Луначарскому, он будто бы ответил, что «сможет помочь, если **только Дурылин снимет рясу** (здесь и далее выделено нами. — *В. Г., В. Н.*) [...] Не без душевных борений решился Дурылин на этот вынужденный шаг»¹³. А. И. Яковлев почти дословно повторил это утверждение, но оно звучит более категорично: «Он [Луначарский] поставил условие: Дурылин должен **снять с себя сан**, лишь тогда он сможет помочь. И отец Сергей снимает с себя священнический крест и становится мирянином»¹⁴. Упоминается даже дата (правда, со знаком вопроса) снятия о. Сергием сана — 1927 год¹⁵. И наконец в ходатайстве Политического Красного Креста, направленном в ОГПУ с просьбой о пересмотре дела и снятии ссылки в Сибирь, к которой С. Н. Дурылин был приговорен в 1927 г., он назван «бывшим священником, снявшим сан»¹⁶.

Однако не обнаружено никаких документальных свидетельств, подтверждающих, что о. Сергей когда-либо снимал с себя сан священника, не говоря уже о публичном провозглашении подобного факта (хотя, по логике, подобная акция имела бы смысл лишь в том случае, когда о ней было бы широко объявлено). В материалах дела нет даже намеков на существование некоего ультиматума (будто бы поставленного Луначарским). Более того, люди, близко знавшие о. Сергия, свидетельствуют о противоположном. Так, С. А. Голицын в мемуарах утверждает: «...он сана никогда не снимал»¹⁷. С. И. Фудель в своих воспоминаниях по этому поводу писал: «...передавали мне, что и епископ Стефан (Никитин), знавший его (о. Сергия. — *В. Г., В. Н.*) лично, говорил, что он никогда и нигде не отрекался от Церкви и не снимал сана»¹⁸. В комментариях Б. Селиверстова к публикации «В поисках Святой Руси. Из писем А. Н. Руднева к В. И. Леоновой» высказы-

вается предположение, что Дурылин сана с себя не снимал, но причиной прекращения его дальнейшего служения была женитьба на приезжавшей к нему в ссылку Ирине Алексеевне Комиссаровой¹⁹. По свидетельству Е. Крашенинниковой, «Ирина Алексеевна рассказала своему секретарю, моему лучшему другу, что Сергей Николаевич никогда не снимал с себя сан. Они воспользовались слухами о снятии сана и не опровергали этих слухов. Она сообщила, что никакого брака между ними не было, ни гражданского, ни тем паче церковного»²⁰. Но, по документальным свидетельствам, в 1933 г. в Киржаче гражданский брак все же был зарегистрирован²¹. По всей вероятности, сделано это было для того, чтобы иметь возможность прописаться в Москве на жилплощади, которую занимала сестра И. А. Комиссаровой — Александра. Кроме того, из-за житейской неприспособленности С. Н. Дурылина И. А. Комиссарова вынуждена была от его имени вести все деловые отношения с издательствами и редакциями журналов, где он печатался²². Как известно, согласно нормам церковного права в священники обычно рукополагается либо уже женатый (первым браком) мужчина, либо монах. Поставление в этот сан холостого и при этом не связанного монашескими обетами (так называемого «целибатника», каковым и был о. Сергей) в Русской Церкви стало практиковаться очень поздно (хотя к нашим дням и довольно широко). В случае последующего вступления «целибатника» в брак он, по наиболее «икономичным» толкованиям подобного казуса церковными канонистами, не исключается из состава клира, однако уже не имеет права служить литургию, но только «церковные служения, отправлению которых не препятствует второбрачие»²³. Именно таков, на наш взгляд, и был случай о. Сергия. В пользу того, что о. Сергей отправлял такие служения, свидетельствовала, в частности, Н. М. Нестерова: «обряд ее венчания с Ф. С. Булгаковым в 1945 г. был тайно совершен С. Н. Дурылиным»²⁴.

На основании постановления Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 26 сентября 1924 г. С. Н. Дурылин от административной ссылки, которую отбывал в Челябинске, был досрочно освобожден. Вернувшись в Москву, работал внештатным научным сотрудником в Государственной академии художественных наук, а 10 июня 1927 г. вновь подвергся аресту по обвинению в том, что поддерживал связь с «руководителем антисоветской группы» почитателей писателя В. В. Розанова²⁵ Г. А. Леманом²⁶, пропагандировал «контрреволюционное учение Розанова». 16 сентября 1927 г., по постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ, С. Н. Дурылин был выслан в Сибирь сроком на три года и направлен на поселение в Томский округ; в 1927—1930 гг. проживал в Томске, затем в Киржаче, в 1933 г. получил разрешение на возвращение в Москву. Дальнейшая биография С. Н. Дурылина — искусствоведа, профессора Государственного института театрального искусства, автора эссе «В своем углу» — хорошо известна.

Некоторые обстоятельства, связанные с первым арестом о. Сергия, раскрываются в публикуемых ниже документах из архивного следственного дела № Р-46583, хранящегося в Центральном архиве Федеральной службы безопасности Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ).

Публ., вступ. ст. и примеч. В. А. Гончарова и В. В. Нехотина

№ 1

**Прошение сотрудника Центральной бухгалтерии наркомата финансов
Г. Н. Дурылина²⁷ на имя председателя Всероссийского центрального
исполнительного комитета М. И. Калинина об освобождении С. Н. Дурылина
из-под ареста на поруки**

15 ноября 1922 г.

Брат мой Сергей Николаевич Дурылин 45 л[ет] состоял священником при Боголюбской часовне в Москве. 12 июля сего года он был арестован по ордеру ГПУ № 1154, содержался сначала во внутренней тюрьме ГПУ в Москве, а с 8 августа с. г. переведен в тюрьму в г. Владимир, где и находится по настоящее время. В виду слабого состояния здоровья моего брата в начале августа с. г. было подано прошение Наркомюсту тов. Курскому²⁸ от преп[одавателя] истории 1-го Моск[овского] Унив[ерситета] Е. В. Оловянишниковой²⁹ об отдаче моего брата на поруки. 25 сентября сего года мною было подано прошение Начальнику Следст[венной] части ГПУ тов. Фельдману³⁰ с просьбой ускорить рассмотрение дела и освободить брата на мои поруки. До сего времени обвинения ему не предъявлено.

Брат мой никогда в политических партиях не состоял и никакой политической деятельностью не занимался. По специальности он археолог, работал в отделе по охране памятников старины. Отобрание церковных ценностей в пользу голодающих при Боголюбской часовне прошло в полном порядке. В отношении Советской власти мой брат был всегда вполне лоялен. Против образования новых свободных религиозных группировок нигде не выступал³¹. Незадолго до ареста, помимо его участия он был избран настоятелем в приход в Кадашевском пер[еулке]³², но в исполнение обязанностей не мог вступить по крайне тяжелому состоянию своего здоровья, которое все равно не позволило бы ему вести работу в приходе. Ввиду сильного ухудшения его здоровья (туберкулез легочных верхушек, сильная анемия на почве истощения, невроз желудка), дальнейшее пребывание в тюрьме окончательно подорвет силы моего брата, применение же к нему административной высылки по этапу равносильно для него смерти.

Настоящим прошу освободить брата моего С. Н. Дурылина под поручительство нижеподписавшихся членов Р[оссийской] К[оммунистической] П[артии]. Ручаюсь и сам, что брат мой в случае освобождения никуда не уедет и явится по первому требованию власти. При сем прилагаю свидетельство ранее пользовавшегося его врача.

Дурылин

Все вышеизложенное подтверждаем и ручаемся за немедленную явку гражд[анина] С. Н. Дурылина по требованию Советской власти.

С. Осипов³³
Сокол[ьнического] района
парт[ийный] бил[ет] № 895

Москва Б. Харитоньевский пер[еулоч], дом № 16, кв. 9.
Член Р[оссийской] К[оммунистической] П[артии]
[партийный] бил[ет] № 125446 Рогожско-Симоновского района
А. В. Павлов³⁴

Адр[ес]: Лубянский проезд, Георгиевский пер[еулоч], д. 7, кв. 38.

Профессор Петр Семенович Коган³⁵
Государственный Ученый Совет [Народного комиссариата просвещения]
(Сретенский бульвар 6, подъезд 3)
Дом[ашний] адр[ес:] Арбат 51, кв. 89, тел. 1.42.08.

На документе имеются резолюции: «тов. Скрамэ³⁶. 17 ноября 1922 г.» [подпись неразборчива]; «Начальнику юридического отдела ГПУ тов. Фельдману на распоряжение. 19 ноября 1922 г. Скрамэ».

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 54. Подлинник. Машинопись.

№ 2

**Письмо Е. В. Оловянишниковой наркому юстиции Д. И. Курскому
с просьбой освободить С. Н. Дурылина из-под ареста на поруки**

*Не позднее 1 декабря 1922 г.**

Многоуважаемый Дмитрий Иванович!

Я передала Вашему секретарю бумагу с изложением моей просьбы и копию с бумаги, поданной во ВЦИК. Прибавлю, что С. Н. Дурылин согласен дать подписку, что он никогда не будет приходским священником³⁷. Напомню Вам, Дмитрий Иванович, что я уже говорила Вам о Дурылине в самом начале моих хлопот, причем клянусь Вам всем для меня святым, памятью моего покойного мужа, что говорю чистейшую правду. С. Н. Дурылин по своему духовному складу — кабинетный мыслитель (специальность его — ученый-археолог), поэт и писатель, абсолютно чуждый не только политики, но и какой бы то ни было общественной деятельности. Он не может быть приходским священником и по состоянию своего здоровья, по своим склонностям³⁸. Принятие им сана священника — результат его уклона в сторону мистицизма, но он уже давно сообщал, что не может нести связанных со своим саном обязанностей и только не мог найти выхода из того положения, в которое сам себя поставил, приняв сан священника³⁹. Арест его дал ему нужный предлог, чт[обы] отказаться от деятельности приходского священника, что он и сделал по отношению к избравшему его приходу в Кадашевском переулке.

Прошу Вас, многоуважаемый Дмитрий Иванович, от всего сердца, сделайте доброе дело для меня во имя наших прежних добрых отношений. Если нельзя выпустить Дурылина на поруки — замените ему ссылку содержанием во Владимирской тюрьме; ссылка равносильна для него смерти, а он бесконечно дорог мне и только он еще привязывает меня к жизни.

С уважением

Е. Оловянишникова⁴⁰

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 54. Л. 61—62. Подлинник. Рукопись.

* Датировано по содержанию документа.

№ 3

Ходатайство Б. Б. Красина⁴¹, А. И. Цветаевой⁴², П. С. Когана на имя секретаря Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета А. С. Енукидзе⁴³ об освобождении С. Н. Дурылина из-под ареста на поруки

1 декабря 1922 г.

Просим о пересмотре дела гражд[анина] С. Н. Дурылина, 45-ти л[ет], находящегося в Отд[еле] ГПУ г. Владимира и о задержании его там до пересмотра дела. Подробности изложены в мотивированном прошении о взятии на поруки, поданного во ВЦИК 18 ноября с. г., подписанного двумя членами Р[оссийской] К[оммунистической] П[артии] и проф[ессором] П. С. Коганом (копия в Наркомюсте у Д. Курского и передано в ГПУ тов. Менжинскому⁴⁴). Состояние здоровья нетрудоспособного С. Дурылина таково (к прошению приложено врачебное свидетельство проф[ессора] К. Ф. Флерова⁴⁵), что высылка его в Хиву равносильна для него смерти.

Заведующий МУЗО Главнауки Б. Красин
Член Союза писателей А. Цветаева
Председ[атель] Научно-Худ[ожественной] Секции
Г[осударственного] У[ченого] С[овета]
[Народного комиссариата просвещения] П. С. Коган

Поддерживаю

Нарком А. Луначарский⁴⁶

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 74. Копия. Машинопись.

№ 4

Ходатайство заместителя председателя Политического Красного Креста М. Л. Винавера⁴⁷ в Президиум ГПУ об освобождении С. Н. Дурылина из-под ареста на поруки

4 декабря 1922 г.

Настоящим позволяю себе обратить внимание на дело свящ[енника] С. Н. Дурылина, 45-ти л[ет], высылаемого в Хиву. В этом деле имеются некоторые недоразумения, выяснить которые я считаю себя обязанным. В вину ему ставится попытка скрыться при аресте, что должно было бы отрицательным образом характеризовать его личность и отношение к Советской власти. Между тем этот факт, хотя и имел место при аресте, но бежал другой арестованный вместе с ним во время обыска свящ[енник] Петр Давыденко, служивший в той же Боголюбской часовне, к тому же не совсем нормальный и до настоящего времени не разысканный. Для характеристики С. Н. Дурылина могу оказать следующее. Он по специальности археолог, писатель по вопросам искусства и литературы, поэт; только недавно (года два назад) принял сан священника, влекомый к тому мистическим укладом своей натуры, чуждый всякой политики и общественной деятельности. Показательным в этом отношении фактом является самое его пребывание в Боголюбской часовне в должности священника без прихода, а также отказ его от приходской деятельности, когда она ему была предложена в

приходе, в Кадашевском переулке, в Москве, незадолго до ареста. Никаких выступлений, осуждающих новое обновленческое движение в церкви или препятствующих ему, со стороны С. Н. Дурылина не было. Полная лояльность его по отношению Советской власти вполне подтверждается фактом поручительства за него ряда видных представителей Р[оссийской] К[оммунистической] П[артии], в том числе зав[едующего] Фин[ансово]-Счет[ным] Отделом В[ысшего] С[овета] Н[ародного] Х[озяйства] А. В. Павлова, пред[седателя] Научно-Худ[ожественной] Секции Г[осударственного] У[ченого] С[овета] проф[ессора] П. С. Когана, Зав[едующего] МУЗО Главнауки Б. Б. Красина и Наркома А. В. Луначарского, обратившихся во ВЦИК с просьбой о пересмотре дела С. Н. Дурылина, с указанием на возможность смертельного исхода для него в случае высылки в Хиву при совершенно истощенном и больном его организме. Из вышеизложенного видна его лояльность и безупречность в отношении Советской власти, и вместе с тем, его опытность и знания, как специалиста-археолога, настолько значительны, что возможность его потери заставляет меня обратиться в Президиум ГПУ о просьбой освободить его на поруки, тем более, что за своевременную явку по требованию власти имеются поручительство трех членов Р[оссийской] К[оммунистической] П[артии].

М. Л. Винавер

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 73. Подлинник. Машинопись..

№ 5

Ходатайство Б. Б. Красина, П. С. Когана и А. В. Павлова в Президиум ГПУ о замене С. Н. Дурылину места отбытия ссылки

12 декабря 1922 г.

Обращаемся с убедительной просьбой, как поручившиеся за гражд[анина] С. Н. Дурылина 45 л[ет]. Ввиду отказа освободить его и отдать в настоящее время нам на поруки на том основании, что уже состоялось постановление ГПУ о высылке его в Хиву, просим заменить место ссылки другим городом, переезд куда не грозит ему смертью. С. Н. Дурылин страдает туберкулезом легочных верхушек, обострившимся в настоящее время бронхитом, неврозом желудка и острым малокровием на почве истощения. Жаркий, непривычный, резкий климат Хивы и сложный переезд туда, сопряженный с риском инфекционных заболеваний для него равносителен смерти. С. Н. Дурылин в настоящее время совершенно нетрудоспособен. Просим заменить ему Хиву каким-либо городом средней и северной полосы России, более привычным по климатическим условиям, как то: Кострома, Казань, Вологда, Рыбинск, Кинешма и т.п., где бы ему была обеспечена медицинская помощь, и переезд куда не сопряжен с опасностью для жизни. Просим разрешить ему по вышеизложенным причинам следовать на место ссылки за свой счет, а не этапным порядком.

Зав[едующий] МУЗО Главнауки
и Член Государств[енного] Ученого Совета
[Народного комиссариата просвещения]
Б. Красин

Председатель Науч[но-] Худ[ожественной] Секции
Государственного Ученого Совета,
Президент Российской Академии Художественных наук
П. С. Коган

Член Р[оссийской] К[оммунистической] П[артии]
[партийный] бил[ет] № 125446 Рогожско-Симоновского района Алек-
сей Васильевич Павлов
Жительство имею: Мясницкая, Георгиевский пер[еулок],
д. 4/7, кв. 38, т[елефон] 74-44.

Поддерживаю

Нарком А. Луначарский

На документе имеется резолюция: «Т. Уншлихту⁴⁸. Если возможно удовлет-
ворение. Л. Каменев»⁴⁹.

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 68. Подлинник. Машинопись.

№ 6

**Ходатайство заведующего отделом по делам музеев Главнауки С. П. Григорова⁵⁰
и ученого секретаря того же отдела Н. Герасимова⁵¹ прокурору для поручений при
Народном комиссариате юстиции Р. П. Катаняну⁵² о разрешении С. Н. Дурылина
въезда и проживания в Москве**

13 июля 1923 г.

Ознакомившись с работой научного сотрудника Челябинского Музея Сер-
гея Николаевича Дурылина в области археологии, Отдел по делам Музеев, ис-
кусства и старины Главнауки Наркомпроса находит, что для завершения его ра-
бот, имеющих большое научное значение, гр[ажданину] Дурылину необходимо
переселиться в крупный научный центр, обладающий большими археологичес-
кими собраниями и соответствующими научными учреждениями.

Ввиду этого Отдел по делам Музеев всецело поддерживает его ходатайство о
разрешении ему въезда и проживания в г. Москве.

При сем прилагается отзыв⁵³ о работе С. Н. Дурылина, профессора 1-го Го-
сударственного университета — археолога В. А. Городцова.

Зав[едующий] Отделом по делам Музеев
С. Григоров
Ученый Секретарь
Герасимов

ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 84. Подлинник. Машинопись.

Примечания

¹ О подробностях операции см.: Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году: Сб. документов из фонда Реввоенсовета Республики / Сост. диакон А. Мазырин, В. А. Гончаров, И. В. Успенский. М., 2006.

² О процессе см.: *Дамаскин (Орловский), иером.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия: Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 2. Тверь, 1996. С. 54–81; Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. Кн. 1. М., 1997. С. 200–212; *Голубцов С. А. протодиак.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений. 1917–1922. М., 1999. С. 86–119.

³ О процессе см.: *Голубцов С. А., протодиак.* Московское духовенство в преддверии и начале гонений. С. 120–150.

⁴ Находилась в Варварской башне Китай-города. Устроена в 1877–1880 гг. для чтимой иконы, бывшей при Варварских воротах еще в XVIII в. Принадлежала Покровскому монастырю. Часовня закрыта в 1923 г., в 1928 г. сломан шатер при входе. Сама башня разобрана в 1933 г., но ее основание сохранилось и доступно для осмотра в подземном переходе. Чудотворная Боголюбская икона Божией Матери перенесена в храм свв. апп. Петра и Павла (что на Кулишках).

⁵ О нем см.: *Буздыгар М. А.* Жизненный путь и духовные искания С. Н. Дурылина // Вестник ПСТБИ. 2003. № 1; *Гончаров В. А., Нехотин В. В.* Отказывался ли о. Сергей Дурылин от духовного сана? // Община XXI век: Православное обозрение. 2001. № 4–5 (6–7). Июнь; Две судьбы (Б. Л. Пастернак и С. Н. Дурылин: Переписка) // Встречи с прошлым. Вып. 7. М., 1990. С. 336–407; *Крашенинникова Е.* Храмы и пастыри // Альфа и омега. М. 1999. № 3; *Померанцева Г. Е.* О Сергее Николаевиче Дурылине // *Дурылин С. Н.* В своем углу. М., 1991. С. 3–42; *Резниченко А. И.* Сергей Николаевич Дурылин // Литературный энциклопедический словарь. М., 2006; *Фомин С.* Отец Сергей // *Дурылин С. Н.* Русь прикровенная. М., 2000. С. 3–54; *Фудель С. И.* Собр. соч.: В 3 т. М., 2001. Т. 1. С. 44–55, 57, 58, 60, 62, 65–69, 72, 153, 174, 175, 177, 333, 351, 356, 358, 359, 362, 367–371, 376, 383–385, 392–394, 482, 521, 529–534, 538–540, 558, 562, 575, 577, 581, 587, 590, 592, 594, 595, 597, 599.

⁶ См.: Две судьбы // Встречи с прошлым. Вып. 7. М., 1990. С. 366.

⁷ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 44. Заключение по делу.

⁸ См.: Изъятие ценностей из часовни производилось 24 апреля 1922 г. Судя по сводке Московской губернской комиссии по изъятию церковных ценностей, «изъятие везде протекало спокойно» (Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. С. 103).

⁹ Ежемесячник «Новая русская книга» под редакцией А. С. Ященко, выходивший в Берлине в 1922–1923 гг.

¹⁰ Очевидно, речь идет о заказе статей, направленных против «обновленцев».

¹¹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 44. Заключение по делу.

¹² Административные высылки советское правительство применяло с первых месяцев революции. Декрет, официально вводящий административные высылки, был принят 10 августа 1922 г. «в целях изоляции лиц, причастных к контрреволюционным выступлениям». Рассмотрение вопроса об административной высылке возлагалось на Особую комиссию при НКВД, работавшую под председательством наркома внутренних дел и с участием представителей НКВД и НКЮ, утвержденных Президиумом ВЦИК. Вскоре Особая комиссия получила право, в дополнение к высылкам, заключать в лагерь на срок не свыше трех лет (см.: декрет ВЦИК от 16 октября 1922 г. «Дополнение к постановлению об административной высылке»).

¹³ *Померанцева Г. Е.* О Сергее Николаевиче Дурылине // *Дурылин С. Н.* В своем углу. 1991. С. 31.

¹⁴ *Яковлев А. И.* Тяжелая дума // Встреча. № 3. 2000.

¹⁵ *Сорокин В., прот., Бовкало А. А., Галкин А. К.* Духовное образование в Русской Православной Церкви при Святейшем Патриархе Московском и всея России Тихоне // Христианское чтение. Журнал Православной духовной академии. 1992. № 7. С. 25.

¹⁶ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 205. Л. 93.

¹⁷ Голицын С. А. Записки уцелевшего. М., 1990. С. 723.

¹⁸ Фудель С. И. Собр. соч. Т. 1. С. 55.

¹⁹ Надежда. Христианское чтение. Вып. 6. Frankfurt/Main, 1981. С. 353.

²⁰ Крашенинникова Е. Храмы и пастыри // Альфа и омега. М., 1999. № 3. С. 279.

²¹ Торопова В. Н. «Крепче смерти». Жизнь и судьба И. А. Комиссаровой-Дурылиной (1899—1876) // Московский журнал. М., 2008. № 7. С. 38—55.

²² За представленные сведения благодарю И. И. Ковалеву, получившую эту информацию в беседе с И. С. Мечевой.

²³ Цыпин В. А., прот. Церковное Право: Курс лекций. М., 1994. С. 343—344; ср.: Вальсамон. Толкование на 6 правило Шестого Вселенского Собора; Матфей Властарь. Алфавитная Синтагма. Гл. 4 «О мужах и женах, вступающих во второй, третий и многие браки, и о посвященных, вступающих во второй брак».

²⁴ См.: Хасанова Элеонора. Торопясь запечатлеть дорогие образы. К 145-летию со дня рождения М. В. Нестерова — http://www.hrono.ru/text/2007/has06_07.html.

²⁵ Розанов Василий Васильевич (1856—1919) — русский мыслитель, прозаик, публицист, литературный критик. В книгах «Последние листья» и «Апокалипсис нашего времени» расценивал революционные события в России как форму вселенской катастрофы, крушения всей европейской цивилизации и христианской культуры.

²⁶ Леман Георгий Адольфович (1887—1968) — издатель, литературовед, переводчик. По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ 16 сентября 1927 г. по ст. 58-17 УК РСФСР выслан в Зырянский край сроком на 3 года. 13 декабря 1947 г. Особым совещанием МГБ СССР по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР приговорен к 10 годам лишения свободы. Освобожден 22 ноября 1954 г., судимость снята в 1956 г.

²⁷ Дурылин Георгий Николаевич (1888—1942) — младший брат Сергея Николаевича Дурылина. У С. Н. Дурылина было еще четыре брата от первого брака отца: Николай (1864 — ?), Александр (1866 — ?), Пантелеимон (1872 — ?) и Михаил (1874 — ?) (сообщение А. И. Резниченко). В архивном следственном деле № Н-7377 (т. н. «дело Лосева»), хранящемся в ЦА ФСБ РФ, нами обнаружены сведения о том, что Михаил Николаевич Дурылин, 1874 г. р., юрист-экономист, проходил по этому делу и был арестован 12 ноября 1930 г. (анкета арестованного — Т. 8. Л. 241).

²⁸ Курский Дмитрий Иванович (1874—1932) — нарком юстиции в 1918—1928 гг.

²⁹ Оловянишникова Елизавета Васильевна (1878 — ?) — профессор МГУ, медиевист-западник.

³⁰ Фельдман Владимир Дмитриевич (1893—1938) — с января 1921 г. по август 1922 г. начальник Следственной части ВЧК—ГПУ, затем начальник Юридического отдела ГПУ (послужной список см.: Петров Н. В., Скоркин К. В. Кто руководил НКВД, 1934—1941: Справочник. М., 1999. С. 420).

³¹ Имеются в виду «обновленцы».

³² Приход храма Воскресения Христова в Кадашах. Место настоятеля освободилось после кончины 15 июня 1922 г. священника Николая Смирнова. 1 августа 1923 г. настоятелем прихода в Кадашах был «временно» назначен протоиерей Илья Громогласов (1869—1937).

³³ Осипов Сергей Александрович (1904? — ?) — в 1922 г. работал учеником в одной из московских мастерских по электротехнике. 16 декабря 1922 г. в связи со своим ходатайством допрошен в ГПУ. Сообщил, что знаком с Дурылиным с 1914 г., знал его как честного гражданина, не участвовавшего в контрреволюционной деятельности.

³⁴ Павлов Алексей Васильевич (1874? — ?) — помощник начальника Центрального финансово-коммерческого управления ВСНХ. 3 декабря 1922 г. в связи со своим ходатайством был допрошен в ГПУ. Сообщил, что с Дурылиным встречался два-три раза у своей сестры — Е. В. Оловянишниковой, по просьбе которой и дал поручительство.

³⁵ Коган Петр Семенович (1873—1932) — историк литературы, критик, профессор МГУ,

председатель научно-художественной секции Государственного ученого совета Народного комиссариата просвещения, президент Государственной академии художественных наук.

³⁶ Скрамэ Иван Иванович (1893–1954) — в 1919 г. назначен представителем ВЧК–ОГПУ при председателе ВЦИК М. И. Калинине, а затем до середины 1923 г. работал ответственным секретарем председателя ВЦИК по делам ОГПУ. «На посту заболел тяжелым расстройством нервной системы и тяжелой болезнью сердца». В 1926 г. ушел из ОГПУ.

³⁷ В ходатайстве Е. В. Оловяшниковой Д. И. Курскому речь идет об отказе от приходского служения, а не от сана вообще.

³⁸ Вероятно, по этой причине С. Н. Дурылин весной 1921 г. перешел из приходского храма свт. Николая в Кленниках на Маросейке, где он служил после рукоположения с марта 1920 г., в Боголюбскую часовню у Варварских ворот.

³⁹ По меткому замечанию С. И. Фуделя, что «вся религиозная сила его [С. Н. Дурылина] была тогда, когда он был только богоискателем, а поэтому, когда он, все продолжая быть им, вдруг принял священство, он постепенно стал отходить и от того и от другого» (*Фудель С. И. Собр. соч. Т. 1. С. 44*).

⁴⁰ Д. И. Курский 1 декабря 1922 г. переправил письмо Е. В. Оловяшниковой прокурору РСФСР Н. В. Крыленко с сопроводительной записью: «Прошу при рассмотрении дел в ГПУ выяснить, какое обвинение предъявлено Дурылину. За него имеется поручительство, в частности, заслуживает доверие и ходатайство Оловяшниковой, которую я знаю с 1905 года».

⁴¹ Красин Борис Борисович (1884–1936) — композитор, музыкальный деятель, участник революционного движения; на 1923 г. заведующий МУЗО Главного управления научными, музейными и научно-художественными учреждениями Народного комиссариата просвещения РСФСР, брат большевика Л. Б. Красина.

⁴² Цветаева Анастасия Ивановна (1894–1993) — русская писательница, дочь профессора И. В. Цветаева, младшая сестра поэтессы Марины Цветаевой. Подвергалась репрессиям. Автор написанного в лагере романа «Амог», мемуарных книг «Старость и молодость», «Воспоминания» и др.

⁴³ Енукидзе Амель Сафронович (1977–1937), в 1918–1922 гг. — член Президиума и секретарь Президиума ВЦИК.

⁴⁴ Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874–1934), с 1922 г. — заместитель председателя ГПУ, с 1923 г. по 1926 г. — заместитель председателя ОГПУ, с 1926 г. — председатель ОГПУ.

⁴⁵ Флеров Константин Федорович (1865–1928) — инфекционист, профессор.

⁴⁶ Луначарский Анатолий Васильевич (1875–1933), в 1917–1929 гг. — нарком просвещения.

⁴⁷ Винавер Михаил Львович (1880–1942), с 1921 г. — заместитель председателя Политического Красного Креста. В 1919 и 1921 гг. подвергался арестам. В 1937 г. по Постановлению Военного трибунала Московского округа приговорен к 10 годам ИТЛ по ст. 58-6 УК РСФСР. В начале 1942 г. амнистирован как гражданин Польши и освобожден из лагеря.

⁴⁸ Уншлихт Иосиф Станиславович (1879–1938) — до сентября 1923 г. занимал должность заместителя председателя ГПУ.

⁴⁹ Каменев Лев Борисович (1883–1936), на 1922 г. — член Политбюро ЦК РКП(б), заместитель председателя Совнаркома РСФСР, член Президиума ВЦИК, председатель Моссовета. К нему, как председателю Моссовета, не раз обращались за помощью ученые, писатели; он сумел добиться освобождения историка А. А. Кизеветтера, литератора И. А. Новикова и др. Это не мешало Каменеву вместе с И. С. Уншлихтом и Д. И. Курским составлять для ГПУ списки «враждебных интеллигентских группировок», по которым высылали за рубеж или отправляли в тюрьмы.

⁵⁰ Григоров Сергей Павлович (1886–?) — археолог, позднее сотрудник Государственного исторического музея. В 1931 г. приговорен судебной коллегией ОГПУ к 3 годам лишения свободы по ст. 111 УК РСФСР. В 1959 г. приговор отменен и дело прекращено за недоказанностью обвинения.

⁵¹ Неустановленное лицо.

⁵² Катанян Рубен Павлович (1881–1966), с 1923 г. — помощник Прокурора РСФСР, надзиравший за следствием в ОГПУ.

⁵³ К заявлению приложен отзыв Василия Алексеевича Городцова следующего содержания: «Удостоверение. Сергей Николаевич Дурылин, будучи командирован с научной целью на Север России, открыл неизвестный до того «лабиринт» возле села Кандалакши, на берегу Белого моря, описание которого напечатано в “Отчетах Московского Археологического Института” за 1911 год; позже он работал по изучению идеографических памятников на берегу Онежского озера, а также по исследованию стоянок каменного периода и “чудских камней” Олонецкой губернии; результаты последних работ еще не опубликованы по причине переживаемых затруднений в печатном деле. В настоящее время С. Н. Дурылин усердно занимается приведением в научный порядок археологических коллекций Губмузея в г. Челябинске, где эти коллекции находились в хаотическом состоянии. В общем, С. Н. Дурылин является весьма ценным работником в области первобытной археологии и было бы очень желательно привлечение его к работам такого рода в более крупных научных центрах. 12 июля 1923 года» (ЦА ФСБ РФ. Д. Р-46583. Л. 83).

Ключевые слова: новейшая история РПЦ, репрессии, священнослужители — археологи и искусствоведы.

**“MR. DURYLIN AGREES TO MAKE A SIGNED STATEMENT
THAT HE WILL NEVER BE A PARISH PRIEST”:
ACCORDING TO THE INVESTIGATORY ARCHIVE OF THE FILE
ON INDICTMENT TO S.N. DURYLIN**

Published archival documents of the investigatory records № P-46583 which are kept in the Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation shed light on some circumstances of the first arrest of priest Sergey Durylin in 1922. The documents help to understand whether in fact he resigned holy orders. The publication by V. Goncharov and V. Nehotin.

Key words: the modern history of the Russian Orthodox Church, persecutions, the clergy — archaeologists and arts critics.